УДК 811.161.1’373.72+811.512.111’373.72

С. Л. Михеева

УСТОЙЧИВОЕ СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО КАТЕГОРИЗАЦИИ ЗНАНИЙ О МИРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ЧУВАШСКОГО ЯЗЫКОВ)

Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты когнитивного подхода к анализу устойчивых сравнительных оборотов. Такие сочетания являются средством вербализации операции сопоставления, которая лежит в основе классификационной деятельности мышления человека. Кроме того, в устойчивых компаративных оборотах фиксируется эталонная система того или иного народа. Объектом сравнения становятся факты и явления, оказывающиеся в фокусе внимания: сам человек, включая его внешний облик и интеллектуально-духовные качества, его отношение к работе, поведение в быту и по отношению к другому человеку, реакция на внешние воздействия и т. п. Материал исследования может быть использован при составлении словарных статей к устойчивым компаративным оборотам двуязычного фразеологического словаря русских и чувашских сравнений.

Ключевые слова: *фразеология, языковая картина мира, устойчивое сравнение, эталонный образ, категоризация, русский язык, чувашский язык.*

Актуальность исследуемой проблемы. Когнитивная лингвистика как одно из актуальных направлений современного языкознания позволяет подходить к анализу языковых явлений с нетривиального ракурса. Традиционно рассматриваемые в рамках фразеологии и фразеографии устойчивые сравнительные обороты могут быть представлены не только как лексические единицы сверхсловного уровня организации, обладающие набором соответствующих лексико-семантических признаков, но и как один из способов категоризации и систематизации представлений человека о мире, его устройстве и своем месте в нем. Исследования, связанные с систематизацией именно устойчивых сравнений того или иного языка, равно как и имеющие сопоставительный характер, представляют особый интерес, с одной стороны, с точки зрения собственно лексико-фразеологических отношений внутри этой части языковой системы, с другой – с точки зрения перспектив развития лингвокультурологии, направленной на решение глобального вопроса о соотношении и взаимопроникновении явлений языка и культурных концептов и их взаимовлиянии.

Материал и методика исследований. Работа строится на анализе чувашских и русских оборотов, представленных в базовой части материала для учебного словаря русских и чувашских устойчивых сравнений. Сходство и отличие картин мира, представленных этими двумя типологически различными, но весьма близкими с точки зрения исто-

© Михеева С. Л., 2018

Михеева Светлана Львовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: mikhsveta@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 27.11.2017

рико-культурного развития языками, находят свое прямое отражение и в устойчивых сравнительных оборотах. Поскольку это представляет интерес и должно быть учтено при составлении словарных статей, в основу исследования положены синхронно-описательный и идеографический методы. В некоторых случаях, если это связано с полнотой понимания смысла выражения, приводятся историко-культурные справки.

Результаты исследований и их обсуждение. Сравнение – один из магистральных путей освоения человеческим мышлением информации о мире как в глобальном масштабе, так и в частных его проявлениях. Суть сравнения как такового заключается в операции сопоставления как минимум двух явлений, в результате которого определяется наличие либо сходства, либо различия между ними. Результат такой операции – фиксация обнаруженного сходства или различия – вербализуется особыми, в большинстве своем специфическими языковыми средствами, предназначенными и используемыми в типовых конструкциях с семантикой сравнения, например, от развернутого сложноподчиненного предложения с придаточным сравнительным до устойчивого сравнительного оборота [2], [10].

Устойчивые сравнения (УС), представляющие собой особый тип воспроизводимых языковых единиц, формируют соответственно особый, существенный пласт фразеологии национальных языков. Общими свойствами УС в разных языках являются формульность, устойчивость состава и семантики. Система УС того или иного языка позволяет выявить систему ценностей народа – носителя этого языка, а также получить представление о «шкалах измерений» этих ценностей, поскольку устойчивый сравнительный оборот всегда предполагает опору на эталонность образа сравнения, например, *петь как соловей* – *шăнкăрч пек юрла* ‘петь как скворец’. Эталоном красивого пения в этих УС оказываются разные певчие птицы, что естественным образом объясняется разницей в мировосприятии и, соответственно, в культурно-историческом фоне.

Сопоставительному анализу русских и чувашских фразеологизмов, куда включаются как особый пласт и УС, посвящен целый ряд работ, в которых рассматриваются структурно-семантические особенности этих единиц, обусловленные типологическими различиями между языками [1], [4], [7], [8], [11]; семантические аспекты эквивалентности/безэквивалентности УС [3], [12], [13], [14]; особенности УС, содержащих в своем составе определенный компонент – соматизм [14], [15], орнитоним [9], зооним [5] и т. п.

Важным, на наш взгляд, аспектом сопоставительного анализа УС является также обращение к пропозитивной установке, лежащей в основе создания или появления устойчивого оборота. Этот аспект становится особо значимым при построении словарной статьи к тому или иному УС, поскольку представление поясняющей информации должно содержать в своем составе необходимый и достаточный для понимания смысла выражения объем материала, включая иллюстрации. При построении словаря сопоставительного типа дополнительный комментарий должен привлекаться в следующих случаях: 1) при пояснении к УС с приблизительно схожим значением; 2) при пояснении к безэквивалентным УС; 3) при пояснении к УС диалектного происхождения. Подобные комментарии позволяют эксплицировать дополнительные коннотативные компоненты смысла УС, а также определить его стилистическую окрашенность.

Значимое место в создании сравнения занимает цветовая символика. Базовая цветовая гамма – перечисление цветов спектра – в русском языке представлена рядом соответствующих прилагательных (*красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый*), к которым добавляются *белый, черный* – крайние области за пределами спектра – и довольно большое количество цветообозначений, определяющих оттенки како-

го-либо из основных цветов (*алый, багряный* и т. п.); многие из них образованы от названий предметов – носителей того или иного оттенка цвета (*бирюзовый, фисташковый* и т. п.). При изобилии лексем, обозначающих цвета, не все из них входят в состав УС. Такой «привилегии» удостаиваются цвета, с одной стороны, наиболее обиходные, с другой – наиболее значимые в жизнедеятельности человека и поэтому получившие символическое наполнение. Это *красный (как рак, мак)*; *белый (как снег, смерть, полотно)*; *черный (как деготь, сажа, черт/чертенок)* и т. д.

В чувашском языке состав цветообозначений отличается от русского, совпадая, в общем, в основе: *хĕрлĕ* ‘красный’, *сарă* ‘желтый’, *симĕс* ‘зеленый’, *кăвак* (может быть и ‘синий’, и ‘голубой’). Отсутствуют специальные лексемы для обозначения оранжевого (может быть передано составным описанием *сарă хĕрлĕ* / *сарăрах хĕрлĕ* – ‘желто-красный’), фиолетового (может передаваться через отсылку к существительному – носителю этого цвета: *сирень тĕслĕ* – ‘цвета сирени’). Как и в русском, добавляются *хура* ‘черный’, *шурă* ‘белый’, *хăмăр* ‘коричневый’, *сăрă* ‘серый’. Оттенки цветов обозначаются разными способами в зависимости от интенсивности цвета: яркость, густота передаются удвоением основы (*хĕп-хĕрлĕ, хуп-хура, сап-сарă* и т. п.); бледность, смешанные оттенки передаются описательными конструкциями (*шуранка сарă* – ‘бледно-желтый’, *хура-симĕс* – ‘темно-зеленый’ и т. п.). В составе чувашских УС наиболее частотны *хĕрлĕ* ‘красный’ в сочетаниях рак пек / *мăкăнь пек* ‘как рак/мак’; *сарă* ‘желтый’ – *хĕвел пек* ‘как солнце’, *çăмарта сарри пек* ‘как яичный желток’; *шурă* ‘белый’ – *юр пек* ‘как снег’, *сахăр пек* ‘как сахар’; *хура* ‘черный’ – *тикĕт пек* ‘как деготь’, *хăрăм пек* ‘как сажа’.

Включение в словарь УС с компонентом – названием цвета, таким образом, не требует дополнительных комментариев, поскольку в основе своей картина мира русского и чувашского языков в этой зоне совпадает. Следует здесь отметить особое отношение в чувашской культуре к желтому цвету: это цвет солнца и, как следствие, эталон красоты – *сарă хĕр* – дословно ‘желтая девушка’.

В фокусе внимания в УС также оказываются образы сравнения – названия животных и растений. Здесь можно наблюдать большое количество совпадений для русского и чувашского языков и, как следствие, семантическое и структурное тождество оборотов. Объясняется это общностью климатической зоны жизнедеятельности народов и схожими вследствие этого способами ведения домашнего хозяйства, а также одинаковыми традиционными промыслами и сезонными занятиями: это земледельческий труд, охота, рыболовство, сбор грибов и ягод и т. п.

Круг домашних животных и птиц – эталонных образов УС – это *корова (ĕне), бык (вăкăр), овца (сурăх), баран (така), коза (качака), козел (качака таки), лошадь (лаша), кошка (кушак), собака (йытă), курица (чăх), петух (автан), утка (кăвакал), индюк (кăркка), гусь (хур)* и др. Взаимодействие и взаимопроникновение культур привели и в русский, и в чувашский языки устойчивые обороты, где эталонным образом являются нетрадиционные для средней климатической зоны животные: *верблюд (тĕве), осел, ишак (ашак), мул, вол*. За каждым из этих названий стоит система образов, восходящих к фольклору и сформированных на основе наблюдений за поведением, характером и повадками животных, обитающих рядом с человеком: корова, несмотря на исключительную роль кормилицы, становится символическим образом неуклюжести (*идти/шагать как корова [по льду]* – *ĕне пек ут*); с лошадью, ишаком, мулом, волом ассоциируется представление о тяжелом труде (*работать как лошадь/ишак/мул/вол* – *лаша/ашак/вăкăр пек ĕçле*); овца – эталон глупости (*глупый как овца* – *ухмах/анранă сурăх пек*).

Вместе с тем также отметим существование безэквивалентных чувашских УС, где образ эталонного животного существенно отличается приписываемыми ему качествами. Приведем пример: *кĕрт йытти пек* (букв. ‘как сугробная собака’) ‘жить полудикой жизнью; носиться, не находя себе места и покоя’. Как уже отмечалось, в подобных случаях словарная статья должна содержать поясняющий комментарий. *Кĕрт йытти* – так называют собак – кобелей, которые ранней весной, пока еще лежит снег, сбиваются в стаи и бегают по округе – «по сугробам», превращаясь в полудиких животных, не всегда подчиняющихся человеку и поэтому представляющих опасность для него.

Сопоставление группы названий диких животных и птиц, входящих в состав УС в русском и чувашском, также обнаруживает большую область сходства. Примечательно, что не все абсолютно названия-зоонимы встречаются в составе сравнительных оборотов. Избирательное отношение к ним может быть объяснено привычностью, степенью частотности общения человека и животного. Это может быть традиционный объект охоты – обитатель лесной зоны средней полосы: *волк (кашкăр), заяц (мулкач), медведь (упа), лиса (тилĕ)*. Как и в случае с домашними животными, каждый из названных зверей олицетворяет то или иное качество, переносимое затем на человека. УС закрепляет устойчивый образ, восходящий также к фольклорным основам: волк – голодный и жадный (*голодный как волк – выçă кашкăр пек*); заяц – трусливый (*трусливый как заяц / храбрый как заяц* – в ироничном смысле – *мулкач пек хăравçă*); медведь – сильный, неуклюжий, громкоголосый (*плясать как медведь – упа пек ташла*); лиса – хитрая (*хитрый как лиса – тилĕ пек чее*). Приведенные иллюстрации представляют собой тождественные по структуре и по смыслу УС. Дополнительные комментарии появляются при анализе УС чувашского языка, где названные животные могут входить и в положительную шкалу ценностей. *Кашкăр пек* – с одной – это олицетворение ненасытности, злобы, часто используется как обозначение врага, грабителя, с другой – это олицетворение силы, крепости, здоровья. *Мулкач* ‘заяц’ может быть не только трусом, но и вором, вороватым – *вăрă мулкач пек* (*как ворующий/вороватый заяц*).

Образом для сравнения служат также названия растений, насекомых, природных явлений, предметов быта, фольклорных персонажей. Здесь можно наблюдать существенные различия. Не распространены в чувашском языке сравнительные обороты, в состав которых входят – как, например, в русском и других славянских языках – имена библейских персонажей, что имеет объяснение с исторической точки зрения. До середины XVII в. христианизация чувашей-язычников, тем более не имевших собственной устойчивой письменности, не носила массового характера. Принудительное обращение в православие, приведшее к номинальному увеличению чувашей-христиан, не затронуло духовных основ народа. Священные Писания, переведенные на чувашский язык достаточно поздно (полный перевод Библии на чувашский язык, выполненный большим авторским коллективом (выпускающий редактор Е. Н. Лисина), увидел свет лишь в 2010 г., хотя отдельные книги выпускались начиная уже с 1820 г.), все еще остаются неосвоенной духовно-интеллектуальной территорией для большей части чувашскоязычного населения.

Обратимся далее к рассмотрению второго структурного компонента УС – основания сравнения, которое соотносится с эталонным образом. Его анализ позволяет констатировать, какие свойства, признаки, действия подвергаются операции сопоставления. Казалось бы, сравнение можно использовать применительно к любому слову. Однако, как было отмечено выше на примере цветовых прилагательных, сравнивается не все подряд – это во-первых. Во-вторых, не все, что сравнивается, входит в состав именно устойчивого – фразеологизированного – сравнительного оборота.

На основе анализа чувашскоязычного материала можно сделать некоторые предварительные предположения об объектах (в самом широком смысле) сравнения в составе УС. Они, естественно, требуют детальной разработки и проверки. В данной работе могут быть намечены направления дальнейших изысканий в этой области.

Естественно предположить, что сравнению будут подвергаться вещи, явления, качества, в каком-либо отношении особо значимые для человека. В этом проявляется – или реализуется, вербализуется, эксплицируется – ценностное в основе своей отношение человека к миру, включая самого себя. На первом месте следует расположить то, что связано непосредственно с человеком, – это его внешность, физический облик и внутренний мир (характер, качества, способности, добродетели и пороки): *юмахри пек илемлĕ/хитре* ‘красивый как в сказке’; *атăмнăй бомба пек тискер* (заимствовано из русского) ‘страшный как атомная бомба’; *вăкăр пек вăйлă* – ‘сильный как бык’; *упа пек ташла* – ‘плясать как медведь’ (неуклюже); *евчĕ пек тыттар* – ‘обманывать / вводить в заблуждение как сваха’; *еврей пек чее* – ‘хитрый как еврей’; *салакайăк пек канăççăр* – ‘беспокойный как воробей’; *хăнкăла пек янтта юратать* – ‘как клоп любит все готовое’ (жить на готовеньком). Систематизация материала с этих позиций может быть положена в основу тематического построения словаря сопоставительного типа.

Большой массив устойчивых оборотов посвящен представлению сферы человеческих отношений: любви, дружбе, неприязни. Например: *кушакпа йытă пек туслă* – ‘дружить как кошка с собакой’; *куç умĕнче сар çу пек, кут хыçĕнче тимĕр пек* – ‘перед глазами как желтое (сливочное) масло, сзади (за глазами) как железо’ (о двуличном человеке); *ватта курсан ватă пек, çамрăкпа çамрăк пек* – ‘со старым как старый, с молодым как молодой’.

Объектом сравнения становятся действия человека, связанные прежде всего с поведением в быту, с отношением к работе: *упа пек пĕччен пурăн* – ‘жить одному как медведь’; *ăман пек авкаланать* – ‘извиваться как дождевой червь’; *вĕри пăтă çине лекнĕ шăна пек* – ‘как муха, попавшая на горячую кашу’ (о человеке, не находящем себе места от сильного беспокойства); *пăван пек çыпăçать* – ‘приставать как овод/слепень’; *пиçен пек силленсе тăрать* – ‘стоит, шатаясь как татарник’ (о пьяном человеке); *хут çыру пек тĕрĕ тăвать* – ‘вышивает как письмо на бумаге’ (очень аккуратно, красиво) (см., например, об использовании сравнительных оборотов в описаниях пищевого поведения человека [5, с. 11], [6, с. 28–29]).

В фокусе внимания оказываются также внешние воздействия, как правило, определяемые через восприятие – зрительное, слуховое и т. п. Выше уже отмечались некоторые особенности включения в состав УС цветовых прилагательных. Выбор того или иного цвета обусловливается, видимо, цветовой символикой, сакральными смыслами цветов, восходящими к мифологической, фольклорной, языческой и религиозной основе.

Чувственное восприятие в УС обозначается через эталонный образ сравнения – источник звука, запаха, тактильного ощущения, вкуса, упомянутого уже цвета. Устойчивый оборот фиксирует отклонение от нормального, обычного положения дел: звук, например, или слишком громкий, или слишком тихий; запах слишком сильный; тактильное ощущение, вкус – слишком интенсивные (другой полюс – слабое проявление ощущения – в этих случаях не всегда актуален). Например: *чиркӳ чанĕ пек янăрать* – ‘звенит как церковный колокол’ (о человеке, который много и очень громко говорит); *арçури пек кăшкăр/çухăр* – ‘кричать как леший’ (очень громко); *шапа пек ахăр* – ‘хохотать как лягушка’ (очень громко, не стесняясь); *чун татăлас пек йĕр* – ‘плакать так (громко, сильно), как будто душа вот-вот порвется’; *пăшăл-пăшăл пăтти пек* – ‘как шепчущая каша’ (о тихом звуке); *вĕлтрен пек пĕçерет* – ‘жжет как крапива’; *армути пек йӳçĕ* – ‘горький как полынь’.

Еще один важный объект сравнения – количество в собственно количественном значении и с точки зрения параметров, которые так или иначе предполагают измерение (размер, высота, глубина и т. п.) [13]: *кăткă пек халăх* – ‘народу как муравьев’ (много); *пăтă пек çум* – ‘сорняков как каши’ (т. е. все густо заросло); *упа сурчăкĕ пек çумăр* – ‘дождь как медвежья слюна’ (очень редкий); *витререн/чĕресрен тăкнă пек çумăр* – ‘дождь как вылили из ведра/плетенки’; *алли алтăр пек* – ‘руки как большой ковш’; *алли пуканенни пек* – ‘руки как у куклы’ (маленькие).

Частично представленные здесь тематические группы УС далеко не исчерпывают весь спектр осваиваемых человеком через систему подобных оборотов областей деятельности и способов взаимодействия с окружающим миром. С другой стороны, обозначенные тематические области могут быть конкретизированы с точки зрения оттенков значения, смысла УС и представлены как подтемы внутри одной такой области. Например, тема «человеческие отношения» представлена в рубриках «любовь», «дружба», «неприязнь», «симпатия» и т. п.; «внешний вид человека» – «лицо», «глаза», «руки» и т. п. – по названиям частей тела.

Резюме. Операция сравнения – один из основных способов, используемых человеком для определения места какого-либо явления, его свойств на основе сходства или различия при сопоставлении с уже известными и определенными явлениями и свойствами. В языковой системе закреплены специализированные формальные средства, с помощью которых эти процессы становятся явными. Особую значимость в этом отношении имеют устойчивые сравнительные обороты, анализ которых делает наиболее полным представление о картине мира и тех ценностях, которые закреплены в том или ином языке и носят национально-специфичный характер. Важным, таким образом, представляется систематизация подобного материала в словарях, построенных на идеографической основе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова А. Г.* Фразеологические единицы с компонентами-соматизмами в разноструктурных языках: на материале русского и чувашского языков : дис. … канд. филол. наук : 10.02.20. – Чебоксары, 2005. – 181 с.
2. *Бартон В. И.* Сравнение как средство познания. – Минск : Изд-во БГУ, 1978. – 128 с.
3. *Беляева З. М., Кузнецова И. В.* Изучение в чувашской аудитории русских устойчивых сравнений с компонентом – представителем фауны // Проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы. Вестник факультета русского языка и литературы Университета китайской культуры. – 2006. – Вып. 9. – С. 309–317.
4. *Гришаева З. В.* Сравнительная конструкция в чувашском и русском языках : дис. … канд. филол. наук : 10.02.06. – Чебоксары, 1996. – 195 с.
5. *Димитриева О. А.* Глаголы характеризованных способов действия с семантикой «есть» и «пить» в русской языковой картине мира : автореф. … канд. филол. наук : 10.02.01. – Казань, 2016. – 22 с.
6. *Димитриева О. А.* Норма и результат приема пищи: глаголы *наесться* и *объесться* // Научный диалог. – 2016. – № 2(50). – С. 21–35.
7. *Кузнецова И. В., Волкова А. Г.* Устойчивые сравнения с компонентом-анимализмом в русском и чувашском языках // Оптимизация преподавания учебных дисциплин в условиях вариативности начального школьного образования. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. гос. пед. ун-та, 2004. – С. 60–66.
8. *Кузнецова И. В., Лукина М. Р.* Русские и чувашские устойчивые сравнения в сопоставительном аспекте // Устойчивые сравнения в системе фразеологии. – СПб. ; Грайфсвальд : Ernst Moritz Arndt Universität, 2016. – С. 190–197.
9. *Кузнецова И. В., Петрова С. Ю.* Сопоставительный анализ русских и чувашских устойчивых сравнений // Ұлы Дала : II гуманитарлық ғылыми форумының материалдары (бірінші бөлім). – Астана, 2017. – С. 589–595.
10. *Кузнецова И. В., Хрусталева И. В.* Русские и чувашские устойчивые сравнения с компонентом-орнитонимом // Фразеологические чтения памяти профессора Валентины Андреевны Лебединской : сборник научных статей. – Курган, 2011. – С. 186–189.

11. *Малых Л. М.* Логико-гносеологический и когнитивный подходы к изучению категории сравнения в лингвистике // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – Вып. 2. – С. 83–91.

12. *Михеева С. Л.* Устойчивые сравнительные обороты с компонентом-причастием в чувашском и русском языках // Ұлы Дала : II гуманитарлық ғылыми форумының материалдары (бірінші бөлім). – Астана, 2017. – С. 636–643.

13. *Орлова В. И.* Спецкурс по русской фразеологии в условиях двуязычия. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 1977. – 120 с.

14. *Степанова А. В.* Лексические средства выражения количества в русском, чувашском и английском языках // Вестник Чувашского университета. – 2007. – № 3. – С. 208–217.

15. *Якимова Н. И.* Межъязыковые соответствия соматических фразеологизмов чувашского, татарского, башкирского и турецкого языков // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2011. – № 1(69), ч. 1. – С. 221–224.

UDC 811.161.1’373.72+811.512.111’373.72

S. L. Mikheeva

FIXED SIMILE AS A MEANS OF CATEGORIZATION OF KNOWLEDGE ABOUT THE WORLD (FOLLOWING THE RUSSIAN AND CHUVASH LANGUAGES)

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article deals with some aspects of the cognitive approach to studying fixed similes. Such combinations are a means of verbalizing the comparison operation, which the classification ability of human mind is based upon. In addition, the system of standards and stereotypes of people is reflected in fixed similes. The object of comparison is facts and phenomena that are in the focus of human attention: the person himself/herself, including his/her appearance and intellectual and moral qualities, the person’s attitude to work, behaviour in daily routine and attitude to others, reaction to the world, etc. The material can be employed to compile vocabulary entries of fixed similes in Russian and Chuvash.

Keywords: *phraseology, linguistic view of the world, fixed simile, reference image, categorization, Russian language, Chuvash language.*

REFERENCES

1. *Abramova A. G.* Frazeologicheskie edinicy s komponentami-somatizmami v raznostrukturnyh jazykah: na materiale russkogo i chuvashskogo jazykov : dis. … kand. filol. nauk : 10.02.20. – Cheboksary, 2005. – 181 s.

2. *Barton V. I.* Sravnenie kak sredstvo poznanija. – Minsk : Izd-vo BGU, 1978. – 128 s.

3. *Beljaeva Z. M., Kuznecova I. V.* Izuchenie v chuvashskoj auditorii russkih ustojchivyh sravnenij s komponentom – predstavitelem fauny // Problemy izuchenija i prepodavanija russkogo jazyka i literatury. Vestnik fakul'teta russkogo jazyka i literatury Universiteta kitajskoj kul'tury. – 2006. – Vyp. 9. – S. 309–317.

4. *Grishaeva Z. V.* Sravnitel'naja konstrukcija v chuvashskom i russkom jazykah : dis. … kand. filol. nauk : 10.02.06. – Cheboksary, 1996. – 195 s.

© Mikheeva S. L., 2018

Mikheeva, Svetlana Lvovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Pedagogics and Methods of Primary Education, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: mikhsveta@rambler.ru

The article was contributed on November 27, 2017

5. *Dimitrieva O. A.* Glagoly harakterizovannyh sposobov dejstvija s semantikoj «est'» i «pit'» v russkoj jazykovoj kartine mira : avtoref. … kand. filol. nauk : 10.02.01. – Kazan', 2016. – 22 s.

6. *Dimitrieva O. A.* Norma i rezul'tat priema pishhi: glagoly naest'sja i ob"est'sja // Nauchnyj dialog. – 2016. – № 2(50). – S. 21–35.

7. *Kuznecova I. V., Volkova A. G.* Ustojchivye sravnenija s komponentom-animalizmom v russkom i chuvashskom jazykah // Optimizacija prepodavanija uchebnyh disciplin v uslovijah variativnosti nachal'nogo shkol'nogo obrazovanija. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. gos. ped. un-ta, 2004. – S. 60–66.

8. *Kuznecova I. V., Lukina M. R.* Russkie i chuvashskie ustojchivye sravnenija v sopostavitel'nom aspekte // Ustojchivye sravnenija v sisteme frazeologii. – SPb. ; Grajfsval'd : Ernst Moritz Arndt Universität, 2016. – S. 190–197.

9. *Kuznecova I. V., Petrova S. Ju.* Sopostavitel'nyj analiz russkih i chuvashskih ustojchivyh sravnenij // Ӳly Dala : II gumanitarlyқ ғylymi forumynyң materialdary (birinshi bөlim). – Astana, 2017. – S. 589–595.

10. *Kuznecova I. V., Hrustaleva I. V.* Russkie i chuvashskie ustojchivye sravnenija s komponentom-ornitonimom // Frazeologicheskie chtenija pamjati professora Valentiny Andreevny Lebedinskoj : sbornik nauchnyh statej. – Kurgan, 2011. – S. 186–189.

11. *Malyh L. M.* Logiko-gnoseologicheskij i kognitivnyj podhody k izucheniju kategorii sravnenija v lingvistike // Vestnik Udmurtskogo universiteta. – 2012. – Vyp. 2. – S. 83–91.

12. *Miheeva S. L.* Ustojchivye sravnitel'nye oboroty s komponentom-prichastiem v chuvashskom i russkom jazykah // Ӳly Dala : II gumanitarlyқ ғylymi forumynyң materialdary (birinshi bөlim). – Astana, 2017. – S. 636–643.

13. *Orlova V. I.* Speckurs po russkoj frazeologii v uslovijah dvujazychija. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 1977. – 120 s.

14. *Stepanova A. V.* Leksicheskie sredstva vyrazhenija kolichestva v russkom, chuvashskom i anglijskom jazykah // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2007. – № 3. – S. 208–217.

15. *Jakimova N. I.* Mezh"jazykovye sootvetstvija somaticheskih frazeologizmov chuvashskogo, tatarskogo, bashkirskogo i tureckogo jazykov // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2011. – № 1(69), ch. 1. – S. 221–224.